

Железный сундук хранил не только игрушки, с которыми Момоносукэ любил играть в детстве, но и заколки госпожи Токи и тушь, которой часто пользовался Кикунодзё. Это были любимые вещи Момоносукэ, когда он был жив. — Неужели... кто-то украл мои вещи, пока я отсутствовал в Кури? — возникло в голове у Кодзуки Одена. — Вполне возможно. Момоко все будет хорошо. Обманув себя, Оден почувствовал облегчение и медленно отправился к Оден-городу. С расстояния он заметил двух старушек, которые с презрением смотрели на него, перешептываясь о какой-то важной информации. — Тс... — Смотрите, глупый принц вернулся. Я слышала, что его сына потерял его вассал Кикунодзё! — Что значит потерял? Разве не Асюра Додзи уничтожил всех самураев, расквартированных в Кури, по приказу генерала Орочи? — Те самураи сами сказали, что случайно убили потерянного принца Момоносукэ. — Глупый принц в Цветочном столице. Генерал Орочи, убивший собственного сына, сидит в главном особняке. Он не осмеливается отомстить и танцует голым каждый день. — Если бы не разрушение Королевы Колоколов, новости из Цветочного столицы дошли бы до Кури. Мы, включая леди Токи, были бы в неведении! Мы думали, что глупый принц занят разборками с Кайдо! Две старушки продолжали болтать, брызгая слюной, и были вынуждены унести ноги, когда Кодзуки Оден подошел к ним. Войдя в город, Оден заметил, что люди по обе стороны улицы смотрят на него с презрением. Психологический барьер Кодзуки Одена мгновенно рухнул. Он не понимал, что происходит. Почему все внезапно так злобно относятся к нему? Но это не имело значения. Пока его жена, дети и вассалы оставались преданными ему, все было в порядке. Как только Кодзуки Оден ступил в свой дом, дворняга, охранявшая двор, несколько раз залаяла, выражая свою неприязнь. Кин'эмон, самый преданный из его вассалов, встретил его с слезами на глазах, увидев возвращение Одена. — Господин Оден, за время вашего отсутствия многое произошло! — Сначала мы отдали юного господина на попечение Кикунодзё. Не ожидали, что Кикунодзё потеряет юного господина на три месяца, не сообщив нам. — Только после вашего ухода леди Токи обнаружила, что юный господин пропал, и вызвала Кикунодзё к себе. Только тогда мы узнали, что он потерял юного господина. — Мы обыскали все и нашли людей того самого Орочи в Кури. От них мы узнали, что юный господин... увы... Пока он говорил, Кин'эмон горько плакал и притворился, что собирается совершить сэппуку перед Кодзуки Оденом. Кодзуки Оден был изначально недоволен, и теперь, услышав эту новость, стал еще более несчастным. Он сначала остановил Кин'эмона. — Как это отвратительно! — Курозуми Орочи так отвратителен! Затем он скрежетнул зубами и произнес. Он ненавидел Курозуми Орочи и себя самого в своем сердце. Если бы он не был таким сластолюбцем, Момоносукэ не был бы таким же, и не отпустил бы Кикунодзё, который не осмеливался взять на себя ответственность, тогда эта трагедия не случилась бы. Но в конечном итоге вина лежала на сластолюбных генах семьи Кодзуки. — Позови Кикунодзё сюда, я хочу его упрекнуть лично! — Я его упрекаю не из-за Момоносукэ, а потому что настоящий самурай должен смело брать на себя ответственность за свои ошибки! — Кикунодзё выглядит так, будто он больше не достоин быть самураем! Кодзуки Оден разгневанно сказал. — Да! — Кин'эмон вытер слезы с лица и решительно ответил. Вскоре измученный Кикунодзё был тащан и волочен Кин'эмоном к Кодзуки Оденому. — Ваше Высочество Оден, я так долго нес на вас вину, и вот вы, наконец, вернулись. — Кикунодзё думал молча в своем сердце. Момоносукэ был потерян самим "Оденом", и Кикунодзё взял всю ответственность на свои плечи, чтобы не разрушать блестящий образ Кодзуки Одена в глазах всех и для сохранения гармонии между Оденом и леди Токи. Кикунодзё считал себя великим, и он действительно был велик. Но он фактически взял вину за потерю Момоносукэ на себя за Зеро, который притворялся Кодзуки Оденом. Кикунодзё не знал, что "Оден" был подделан Зеро, поэтому с точки зрения Кикунодзё, Оден, потерявший Момоносукэ, должен был быть ему благодарен. В результате Кодзуки Оден обрушил на Кикунодзё строгий выговор, заявив, что у того нет духа самурая и он больше не достоин быть вассалом семьи Кодзуки. Этот суровый выговор сразу вызвал взрыв уже и так обиженного Кикунодзё. Великий образ Кодзуки Одена в его глазах исчез, и он убежал, покрытый стыдом. Госпожа Токи наблюдала за этой сценой издали через окно в спальне. Поскольку она не знала, является ли этот Оден подделкой кого-то

другого, она не осмелилась выйти. Она также верила, что Кодзурō потерял Момоносукэ, но она была благоразумна и не винила Кодзурō, а ненавидела Курозуми Орочи, убившего Момоносукэ. Пока она могла лично убить Курозуми Орочи, она не колебалась бы ни перед какой ценой.— Шиши...Кодзуки Оден посмотрел издали на Тяньюэ Токи с холодным взглядом, и его сердце разрывалось. Но он скоро успокоился, обдумав все внимательно. Тяньюэ Токи никогда не жила комфортной жизнью после того, как он ее обманул. Во-первых, он заставил Токи, слабую женщину, жить в страхе и боли каждый день на корабле Пиратов Белой Бороды. Затем, ради осуществления своей мечты, он оставил Токи и ее мать в стране Ванно, отравленной Кайдō и Орочи, и несмотря ни на что, взобрался на корабль Роджера. Наконец, вернувшись в свою страну, он танцевал голым каждый день, не только не оказав никакой помощи Токи и детям, но и сделав их объектом насмешек со стороны других. Кодзуки Оден теперь понял, что он был не только сластолюбцем, но и некомпетентным. Открыв, каким человеком он был, Кодзуки Оден решил перечитать содержание ежедневных записей, которые он вел, чтобы обмануть себя. Он возвеличил себя в них как настоящего героя. Героя, готового оставить свою жену и детей ради спасения народа, и героя, готового танцевать на улице ради спасения страны Ванно. Обдумав это, Кодзуки Оден действительно поверил в это!— Хм! Настоящий герой молча переносит трудности, которые не могут вынести обычные люди, только ради защиты всех жителей страны Ванно.— С преданным и надежным Кандзурō, мастером боевых искусств вроде Кин'эмона и стратегом вроде Асюра Додзи... чего же еще бояться?— Теперь... пусть герои последней кровью создадут эпическую поэму духа! После того, как Кодзуки Оден записал это в своем дневнике, он взял последних семь человек, готовых следовать за ним, Асюра Додзи, Кин'эмон, Дэндзи, Райдзо, Инуарашу, Кавамацу и Кот Ваірег, и отправился на Онигасиму, чтобы отомстить Пиратам Зверей.